

СПАСАТЕЛЬ, *Куражн. - 1996 - 20 нояб. - с. 3* КОТОРОГО БОЛЬШЕ НЕТ

Совсем недавно мы отмечали его 80-летие. На юбилей собрался цвет отечественной культуры. Праздник прошел шумно, весело (да и не могло быть иначе, если виновником торжества был Зиновий Гердт), и мы сочли это событие достойным первой полосы.

Вчера ночью Гердт умер.

Зиновий Ефимович был талантливым артистом. Одаренность — всегда чудо, но не такое уж редкое. Он был талантливым человеком. Таких на свете меньше, чем хотелось бы, но не единицы. Гердт совмещал эти два качества, что само по себе уникально, и обладал третьим. Он был спасателем. А спасал он нас от нашего злейшего врага — самих себя.

За мягкой интеллигентностью, за милой улыбчивостью всегда угадывался человек негибаемый. Тот, кто не поступается принципами не потому, что они сродни «священной корове», а потому что выношены самой личностью в процессе долгой и нелегкой жизни. И смешные, порой нелепые герои актера учили нас заглядывать в самые сокровенные глубины собственной души, находить в ней изъяны и залечивать, казалось бы, не затягивающиеся раны.

Гердт умер. И мы теперь говорим не о том, какой он есть, а о том, каким был. Известие о его смерти не хочется помещать на первой странице, не хочется публиковать вообще. Кажется, если удастся скрыть от людей сам этот печальный факт, Гердт останется живым. Увы...

Татьяна АЛЕКСЕЕВА.

Памяти Артаста

Если бы не война... *Век. Мавра, - 1996 - 20 нояб. - с. 8*

Если бы не война, вряд ли Зиновий Гердт стал кукольным. Юный Гердт мечтал о театре. И только о театре! Еще до войны он вступил во вновь организованную студию, которой руководили Алексей Арбузов и Валентин Плучек. Это был союз подлинных единомышленников, которым вскоре, к сожалению, суждено было расстаться: началась война. Почти все сразу же добровольно ушли на фронт. Но далеко не все дожили до Дня Победы. Среди тех, кому повезло, оказался и Зиновий Гердт. Правда, на сцену молодой актер вернуться не смог: в 1943 году в боях под Харьковом он был тяжело ранен в ногу, и это обстоятельство, казалось, навсегда отлучило его от любимого дела. Я говорю «казалось», потому что в 1945-м Зиновий Ефимович Гердт был принят в труппу образцового театра кукол. С тех пор он и работал в этом театре много-много лет и стал одним из самых популярных актеров.

Вместе с театром Гердт объездил десятки городов и стран. И всюду его кукольный герой говорил на языке тех зрителей, которые в этот вечер приходили смотреть «Необыкновенный концерт». Гердт играл во многих спектаклях Образцова. Но наибольшую известность ему принес конференсье Аркадий Апломбов. Ведь у «Необыкновенного концерта» и жизнь оказалась наиболее продолжительной, и география гастролей самая широкая. И не в последнюю очередь благодаря Аркадию Апломбову, который даже глупо-

сти произносит с чувством гипертрофированного достоинства. Он уверен не только в своем остроумии, но и вообще в себе уверен. В своей эрудиции, в умении вести себя в обществе. В находчивости. Наконец, в успехе у зрителей и особенно у зрительниц.

В отличие от Апломбова Люциус Гердта из «Чертовой мельницы» и в самом деле умица. Остан Бендер с того света. С тем же авантюризмом в характере. С тем же мужским обаянием, когда трудно бывает понять, где заканчивается обаяние и начинается нахальство.

И вдруг — Адам в «Божественной комедии». Чистый-пречистый, еще не вкушавший запретных яблок, совсем желторотый птенец. Гердт — лирик?! Почти невероятно! Но и тут сквозь изящную лирическую форму образа неожиданно проступают иронические интонации, оберегающие и Адама, и Гердта, и нас с вами от опасности впасть в сентиментальность.

Разумеется, Гердт — не только выдающийся актер-кукольник. Он играл в драматическом театре, отлично работал на эстраде как пародист, дублировал на русский язык актеров мирового кино. Наконец, сам много снимался. Гердт писал стихи, пьесы, сценарии, выступал по телевидению. Если ко всему этому добавить, что он был заядлым автомобилистом, то трудно представить, откуда у него на все это бралось время и силы, особенно в последние годы, когда артист был смертельно болен и все равно думал только о жизни. Еще недавно он вел свою передачу по телевидению и говорил о том, что надеется в ближайшее время снова сесть за руль автомобиля. К сожалению, его надежде не суждено теперь осуществиться.

Если бы не война, Гердт не стал бы кукольным. Война похитила Гердта у драматической сцены, чтобы привести его к ширме. Но из-за ширмы Гердт «вышел в люди», стал популярен и, наконец, вернулся на драматическую сцену.

Гердта не стало, но его работы останутся нам в наследство. Они и будут лучшим памятником этому удивительному человеку и большому Артисту.

Борис ПОЮРОВСКИЙ